

Глава 1. Кажется, я вижу знак сердечка

Почему существо, известное как комар, всегда ведёт себя таким странным образом? Обычно они кусают руки и ноги, но, когда вы ложитесь спать, они начинают летать вокруг ушей. И готов поспорить, я не единственный, кого это сводит с ума, потому что этот шум жужжащих крыльев поистине раздражителен.

И сейчас происходит похожая ситуация. Из-за жужжащего комара, не дающего мне спать, я решил накрыть себя одеялом.

Наконец-то наступило утро. Я поднял своё тело с матраса, и стал витать в облаках, пока не пришёл в себя. А потом я почувствовал, что по моей руке что-то бежит. Я перевёл свой взгляд на руку и увидел, что на неё сел комар.

Тот вчерашний комар. Ну что, давай всё решим! Я на быстрой скорости ударил себя ладонью. Ха..... последовал отклик.

Когда я медленно убрал руку, в моей ладони был один-единственный раздавленный комар.

YES! Прихлопнул. Погрузившись в такое чувство удовлетворения, я снова посмотрел на комара. После чего вновь почувствовал что-то странное.

Я никогда прежде не видел комара такого цвета.

Да уж, довольно странный цвет. Он чисто розовый. Вообще, когда вы говорите про комаров, они выглядят как чёрно-белые или немного грязно-желтовато-коричневые полосатики.

Ну, похоже есть и такие виды комаров, — выбросив тело раздавленного комара в мусорное ведро, я пошёл в гостиную.

Как только я пришёл в гостиную, я почувствовал запах завтрака, и маму, которая в хорошем настроении напевала мелодию. Когда я сказал: «Доброе утро», — в том направлении, откуда шёл голос этого человека, моя мама сразу же оторвала своё лицо от кухни.

— Доброе утро~ — мама улыбнулась в хорошем настроении. Однако, по сравнению со всем остальным, меня гораздо сильнее поразило то, как выглядела мама.

— М-мам, что у тебя над головой?

— Э, там что-то есть?

— Г-глянь, там знак сердца!

Вот именно, над головой мамы парил знак в форме сердечка, более того, в центре этого сердечка написано число 80.

После того, как я указал дрожащим голосом, мама трянула рукой над головой. Но её рука прошла сквозь сердечко. Выглядит так, будто вы пытаетесь прикоснуться к голограмме.

Что, чёрт возьми, происходит..... Пока я был в недоумении, моя мама посмотрела на меня с прищуром.

— Ты что, до сих пор не проснулся? Ладно, давай поторапливайся, быстро, быстро. За тобой ведь зайдёт Мику, да?

— Э? А-а! Понял, понял!

Я пока забыл про знак сердечка над маминой головой и начал завтракать. Вкус такой же как всегда.

Восхитительный. Закончив собираться, я бодро распахнул входную дверь.

— Утречка, Тома.

— Хай, Мику..... Ч-чего-о-о-о-о-о!?

В меня как будто снова ударила молния. А всё из-за того, что у Асамии Мику, моей подруги детства, что стояла перед моими глазами, над головой тоже парил знак в форме сердечка. И её число равнялось 80. Это чё, мать вашу, такое?

Удивлённая Мику протяжно вздохнула. Затем, положив руку на лоб, она покачал головой.

— Ну знаешь, ты что творишь с самого утра? Только не говори мне, что золотая неделя сделала тебя таким склерозником?

— Н-не. Просто у тебя над головой... там, это...

— Ха? Что там?

— Посмотри, там сердце!

Услышав, что я говорю, Мику помахала руками над головой точно так же, как моя мама. Тем не менее, она не могла прикоснуться к сердечку. Опустив руки, Мику прищурилась и бросила на меня презрительный взгляд.

— Ха-а-а..... Тома, ты что, съел какую-то странную гадость? А, пофиг, пошли уже.

— Л-ладно!

Сказав это, Мику встряхнула свои длинные чёрные волосы и повернулась ко мне спиной. Затем мы оба встали плечом к плечу и пошли в школу.

Да уж, Мику всё так же не проявляла никакого милосердия в своей речи даже с утра пораньше. Так было с давних пор, — я никогда не видел девчонок, которые вели себя более мальчишески чем Мику. С другой стороны, она выглядит симпатично и, кажется, довольно популярна. Впрочем, я никогда не слышал, чтобы у неё был парень. И вот, когда я дошёл до школы, я зашёл в свой класс 1-4. Затем другой друг детства, Нанасэ Харуки, слегка поднял руку.

— Йоу, вы припозднились.

— И... и у тебя тоже...

Нанасэ Харуки — мой лучший друг. В отличие от меня, его внешность идеальна, он настолько популярен, что я и дня не видел, чтобы ему не признавались в любви с юных лет. И даже после поступления в эту старшую школу, он также отыгрывал роль икемена. Харуки настолько популярен, что с ним общались не только одноклассники, но и школьники из более старших классов.

Но что это такое? Над головой Харуки тоже есть знак сердечка. И его число равно 80. Не знаю почему, но я почувствовал холодок на спине.

Как только уголки моего рта изогнулись, Харуки подошёл ко мне и Мику с непонимающим выражением лица. Высокий рост и покрытые воском каштановые волосы, аккуратные черты лица. Человек с высокими статами приблизил своё лицо.

— Что-то не так?

— Не, он с самого утра такой. Просто забей на него, — Мику сказала это, оттянув Харуки в сторону. В то же время, поскольку эти двое отошли в сторону и мой обзор стал шире, я впал в отчаяние. Ведь у всех ребят в этом классе парили сердечки над головой.

Д-да что происходит? Может я сам того не ведая принял какой-то наркотик?!

Я поспешно огляделся в поисках подсказок. Если посмотреть на это более внимательно, можно обнаружить, что большинство людей имеют значение 30, а у тех, с кем я состою в хороших отношениях, оно переваливает за вторую половину, 50 — 70.

Возможно, чем ближе люди, тем выше число. Я постепенно смог уловить ситуацию, но причина до сих пор оставалась неизвестна.

Спокойствие, только спокойствие, Кирисаки Тома. Ты всего-то видишь знаки в форме сердечек. Ты не видишь призраков или чего-то ещё страшнее. Реальной опасности нет.

Я твердил себе это, спокойно готовясь к первому уроку. Как только начался урок, пришла учительница, и число учительницы было таким же незначительным, где-то 40 — 50.

Затем наступил обеденный перерыв. К настоящему моменту я уже привык к знакам в форме сердечка, и меня мало волнует привязанность тех, с кем меня мало что связывает.

Итак, что бы мне сегодня купить? Я подумал так про себя и встал, и в это же время ко мне подошли Мику и Харуки. Наша компашка друзей детства обедает вместе каждый день. Поскольку у них двоих были с собой бэнто, я оставил их, сказав, что они могут есть первыми, а сам пошёл в столовую.

Идя по коридору, я думал: этот знак сердечка и впрямь повсюду. В этот момент Ицуми, один из самых близких приятелей из моего класса, схватил меня за плечо.

— Здоров, идёшь покупать обед?

— Ага. Пойдёшь со мной?

— Конечно. Знаешь, нашему поколению круто фортануло!

— Чего это ты так внезапно?

Ицуми сжал кулак и задрожал, без понятия, от возбужден или нет, он даже сжал зубы.

— Я говорю о Четырёх небесных королевах! Они супермилые! Они не просто привлекательного уровня. Было бы шикарно, если бы мы учились в одном классе...

Четыре небесные королевы. Я только слышал об этом прозвище. По-видимому, это общее прозвище даётся только четырём самым милым девушкам на нашем учебном году; к слову, я не знаю, кто дал им такое прозвище.

— А-а, так ты про них. Я иногда слышу про них, но никогда не видел.

— А? Ты что, дурак? Наша школьная жизнь началась уже как больше месяца назад. Не тормози с такими вещами.

— Даже если ты так говоришь.....

Видя, что моё лицо никак не изменилось, Ицуми вздохнул и посмотрел вперёд. Затем лицо моего приятеля сразу изменилось. Он выглядел так, будто он обнаружил что-то редкое.

— Э, эй, помяни чёрта, это одна из Четырёх небесных королев, Кудзё Момока!

Я повернул взгляд в том направлении, в котором указывал Ицуми. Там была девушка с чёрными волосами до плеч, большими глазами и лицом, от которого веяло мягкой атмосферой. Это аура благодати.

Она воистину милая. Достойная Четырёх небесных королев... э, какого?!

Мои глаза слегка сместились вверх и мозг получил самый большой удар за сегодняшний день.

Стойте, стойте. Это что вообще такое!? У одной из Четырёх небесных королев, Кудзё Момоки, прямо над головой парил знак сердечка, на котором было чётко написано число 100.

Это число. Я предполагал, что оно должно означать привязанность с другим человеком. Но что значит число 100 у Кудзё? Я ведь даже не разговаривал с Кудзё, хотя правильнее будет сказать, что я даже не знал о её существовании. Может в числах этого знака сердечка заложен ещё какой-то смысл?

Я был в замешательстве. Давайте ещё раз посмотрим на Кудзё. И затем, случилось кое-что непоправимое, — я встретился с её взглядом. Вот же-шь стыдоба! Однако Кудзё быстро отвела свой взгляд.

Может быть, я немного засмотрелся на неё. Мне жаль, правда.

Я остановился на секунду и сделал глубокий вдох. Нет смысла нервничать. Неважно, что это за число, ведь оно не означает, что что-то произойдёт.

Приятель сбоку посмотрел на меня странным взглядом, но я, делая вид, будто ничего не произошло, пошёл дальше в сторону столовой.

И всё же Кудзё..... такая милая.

Когда я взял булочку и напиток, которые хотел купить, я вернулся туда, где были Мику и Харуки. Вернувшись на своё место и положив булочку с напитком на парту, я вспомнил, что случилось ранее.

Кудзё, почему её число привязанности так велико? Более того, она безумно милая. Разумеется, меня это волнует!

Пока я думал об этих вещах, по моей макушке внезапно ударили ребром ладони.

— Ай..... ты что делаешь?

— Я уже который раз зову тебя! Не игнорь меня!

Потирая свою голову, я перевёл свой взгляд на Мику, которая уставилась на меня угрюмым взглядом.

После этого начал смеяться Харуки, сидевший рядом.

— Ха-ха-ха, редко можно увидеть, чтобы Тома так витал в облаках. Что-то случилось?

Будь то сварливая Мику или радостно смеющийся Харуки, у них над головами витала цифра 80. Я бы сказал, что они оба близкие люди, но тут ещё была цифра Кудзё, так что я не был уверен.

— Ребят, вы же знаете о Четырёх небесных королевах, да? Я сегодня встретил одну из них, Кудзё Момоку, она такая милашка. Такую даже трудно описать.

Услышав мои искренние эмоции, Мику намеренно сделала большой вздох.

— Да они всё равно не будут воспринимать тебя всерьёз, так что не надейся слишком сильно.

— Я, я знаю! Меня и самого это огорчает! Неужели я настолько отстойный?

— Хм-м-м, ну, может на среднечок? Хотя, это я ещё делаю поблажку своему другу детства, так что на самом деле ты даже ниже среднечка.

Когда безжалостные высказывания Мику упали на мои плечи, Харуки осторожно положил руку мне на плечо.

— Всё не так плохо. Знаешь, куда важнее то, что внутри человека.

— Т-твои слова ранят меня ещё сильнее!

Глядя на меня, у кого пошли слёзы, Харуки не смог сдержать горькую улыбку. Ну конечно, икемены могут себе это позволить. Я тоже хочу вести себя так.

После того как мы закончили обедать, мы приступили к урокам второй половины дня. Я щёлкнул по своему любимому механическому карандашу, который купил в апреле, и стал лихорадочно делать заметки в свою тетрадь.

Карандаш пишет очень плавно. Разумеется, в зависимости от канцелярских принадлежностей уровень вашего обучения также может повыситься.

Пока я был погружён в такое чувство самоудовлетворения, прозвенел школьный звонок. Наконец сегодняшние уроки подошли к концу.

Когда я перенёс свой вес на спинку стула и потянулся, ко мне подошли Мику и Харуки. Вслед за этим, Мику подняла мой механический карандаш с парты.

— Чегось? Тома, ты сменил свой механический карандаш? И ластик тоже новый.

— А-а! Понятно, ты же не знала. Наверное, я потерял карандаш и ластик где-то зимой, хотя я не помню точного дня.

— О-о-о как. Ну, они по-любому закатились под твою кровать или ещё куда.

— Не, я искал там, но так и не нашёл.

Когда я так сказал, Мику пробубнила «хм-м» без всякого интереса и куда-то пошла. Я задавался вопросом, что она собирается делать, но потом меня окликнул Харуки.

— Тома, получается у тебя только один механический карандаш. Ты покупаешь только определённый тип карандашей?

— Не, вовсе нет. Просто, пока у меня есть какой-нибудь карандаш, покупать ещё — пустая трата денег.

— Ха-ха-ха, ясно. Так-то оно так, но может возьмёшь хотя бы один на всякий пожарный?

— Пожалуй.

С этими словами, Харуки слегка улыбнулся и ушёл. Затем я навёл порядок, убравшись в

классе, и на этом мои школьные дела закончились. Когда я шёл по коридору, возвращаясь домой, Харуки снова подошёл ко мне.

— Давай пойдём вместе.

— Давай.

Харуки показал мне освежающую красивую улыбку. Я всерьёз задумываюсь, почему такой красивый парень зависает со мной.

Размышляя об этом, я перевёл взгляд вперёд. И затем, чуть дальше впереди, появилась Кудзё. Кроме того, я снова окинул её своим взглядом.

Прекрасные чёрные волосы качались на ветру, дующем через открытое окно. Стоя в такой позе — она была подобно цветку на высоких вершинах. Существо, которое недостижимо, даже если вы протяните руку. Если ей и причитается возлюбленный, то он должен быть красивым и всемогущим. Но это нормально. Если я могу просто любоваться красотой этого цветка издалека, то я так и поступлю.

Пока я думал о подобных вещах, время как будто остановилось для одного-единственного меня. Увидев это, Харуки остановился и посмотрел мне в лицо.

— Тома? Ты в порядке?

— Э? А-а, всё в порядке!

Увидев моё поспешное заверение, Харуки слегка улыбнулся.

— Кудзё, да? Если она тебя так интересуется, может попробуешь заговорить с ней?

— Не-не-не, если какой-то незнакомец вроде меня вот так внезапно заговорит с ней, это же определённо будет подозрительно, — я сказал так и вздохнул. Затем внезапно раздался голос, зовущий Харуки со спины.

— Э-эм, Нанасэ. Можно... тебя на минутку?

Это оказалась девушка, которая выглядела нервной. Мы, вроде бы, одноклассники. Её число — 30, то есть столько же, сколько у людей, проходящих по этому коридору. Этот вид...

Я понимаю к чему всё идёт. Я понимаю!

— Хорошо. Извини, Тома. Иди без меня.

— Ага, увидимся.

Такая вещь — обычное явление. В моём сердце не было никаких эмоций. Харуки — красивый парень со статной фигурой. Несмотря на то, что я забыл, когда он начал заниматься спортом, в целом его движения были очень мощными и по-настоящему идеальными. Помимо этого, он хорош в учёбе. С точки зрения девушек, Харуки тоже подобен цветку на вершине горы.

Нет причин его останавливать. Легонько помахав рукой, Харуки куда-то ушёл с девушкой, которая позвала его.

Ну что, пора идти домой. Я снова посмотрел вперёд. К моему удивлению, Кудзё продолжала стоять на том же месте.

Ч-что же ты делаешь, оставаясь в этом месте? И вот наши взгляды снова встретились. Это уже перебор. Если вы слишком пристально будете пялиться на других людей, это может вызвать у вас ощущение неловкости.

Я быстро отвёл взгляд и так же быстро прошёл мимо Кудзё.

По дороге назад я шёл один. Мику сказала, что у неё есть дела в комитете. И пока я брёл в одиночестве, я стал думать о всякой бессмыслице. Интересно, Харуки снова откажет девушке?

Когда я вернулся домой, я сразу же сел на кресло в гостиной. Сегодня я сильно вымотался, и когда я энергично сел, раздался громкий шум. Взял в руки пульт и включил телевизор. Сводки новостей влетали в моё левое ухо, а выходили через правое. Но затем, в новостях показали кое-что, что меня очень даже волновало. Я впервые с такой сосредоточенностью смотрел новости, до которых мне всегда не было никакого дела.

— О комарах, которые вчера вылетели из научно-исследовательского центра, до сих пор не поступило никакой информации, — диктор, который спокойно зачитывал в слух сценарий, продолжил говорить: — По данным, все улетевшие комары имеют полностью розовый цвет. При укусе такого комара появляются следующие симптомы. Во-первых, на первом этапе над головой другого человека появляется знак в форме сердца, который показывает его привязанность к вам. Далее...

Р-реально? Я вспомнил это утро. А ведь точно, раздавленный мною комар был полностью розового цвета. И у всех, с кем я сегодня виделся, над головой был знак в форме сердца. И

ещё..... уровень привязанности, да? И, конечно же, чем ближе ко мне люди, тем выше число, — всё вышло именно так, как я и ожидал.

У моей мамы, Мику и Харуки по 80. Можно сказать, они довольно дружелюбны. У меня с ними давние отношения. Кроме того, я убежден, что с теми людьми, с которыми я дружу в старшей школы, показатель составляет приблизительно 70. У учителей число равняется 40 или 50, выходит, с таким числовым показателем я произвожу на них положительно впечатление, а не дружелюбное? Так получается?

..... Нет, погодите-ка, а что насчёт Кудзё, у которой уровень привязанности равен 100? Странно, — я ведь никогда с ней не общался, но у неё высокое значение привязанности. Ч-что ж, опять же, сказанная научно-исследовательским центром чушь про этих загадочных существ, — это наверняка какой-то глюк. Да, так и должно быть.

Чтобы остудить свою растерянную голову, я встал с кресла, затем выключил телевизор и направился в свою комнату. Бросил школьную сумку и плюхнулся в кровать. Затем, наполовину утонув лицом в подушку, я одной рукой разблокировал телефон, зашёл в интернет и лениво вбил предложение в поиске.

«Что такое привязанность»

Что я творю!!

Стыдясь того, что я делаю, я уткнулся лицом в подушку. Внезапно, мне на ум пришла стоящая Кудзё, обдуваемая ветром.

Она действительно красивая. Хотя это может быть глюком, но у неё отображается очень высокое число привязанности, отчего я не на шутку волнуюсь. Интересно, может сделать так, как сказал Харуки — просто подойти и заговорить? Я хочу попробовать заговорить.

В ту ночь я ворочался из стороны в сторону, а мою голову постоянно занимала только эта мысль.

Надеюсь, завтра у меня снова получится увидеть Кудзё. С таким чувством возбуждения в груди, я крепко сжал одеяло и уснул.

На следующее утро. Когда я увидел знак сердечка над головой моей мамы, Мику и Харуки, я снова понял, что это вовсе не сон, а реальность. Как только я пришёл в школу, там было много людей с числом 30. Надо полагать, это стандартный показатель. 30 означало, что про меня думали ни плохо, ни хорошо.

Не знаю, повезло ли мне, но я не видел ни одного человека со значением ниже 30. Но это также оказывало на меня давление не делать ничего такого, что может произвести на них плохое впечатление.

Чувствуя усталость, я вздохнул. Теперь, следующим уроком была математика, и пока я готовил свой учебник, подошла Мику.

— Тома, можешь помочь мне отнести распечатки с упражнениями?

— Ага, конечно.

На преподавательском столе лежала стопка распечаток. Это домашняя работа по современному японскому языку. По-видимому, из-за того, что эта стопка относительно объёмная, для одного человека, которому надо перетащить распечатки за весь класс от сорока человек, может показаться немного трудной задачей. Я и Мику взяли по половине и пошли в учительскую.

— Да уж, нам всегда так много задают по японскому языку. У учителя Фудзикавы крайне низкая привязанность с классом.

— Э, т-твоя правда!

Я не мог не отреагировать на это чересчур резко, потому что из уст Мику вышло слово «привязанность». В следствие чего, Мику прищурилась и посмотрела на меня странным взглядом.

— Тома, ты какой-то странный со вчерашнего дня, серьёзно. Ты же не принимал ничего странного, а?

— Д-да ни в жизнь! Я образцовый школьник!

Слова Мику сегодня по-прежнему резкие. Ну, такие вещи для меня не проблема, поскольку она моя подруга, я закрывал на это глаза.

И вот, повернув лицо вперёд и вздохнув, учительская предстала моему взору. Как раз в тот момент, когда я немного расслабился из-за того, что собирался вот-вот зайти, дверь учительской открылась. И той, кто из неё вышла, была Кудзё. Она прекрасна, как всегда. Но больше всего остального меня заботил знак сердечка над её головой, который отображал её привязанность.

Почему же 100.....

И пока я смотрел на голову Кудзё, Мику стукнула меня по плечу, после чего заговорила шёпотом:

— Гляди, это ж Кудзё. Может воспользуешься подвернувшимся шансом?

— Чего? Э-э-э.

После того, как это было сказано, мой взгляд переместился с Мику на Кудзё. И так, наши взгляды снова встретились. Во всяком случае, молчание как-то затянулось. Может сейчас не подходящий тайминг? Но в тот момент, когда наши глаза встретились, Кудзё отвела свой взгляд, повернулась ко мне спиной и быстро пошла по коридору.

— О~о, кажись, ты ей противен.

— Э, серьёзно?

Мику говорила со злобной улыбкой. Я был так расстроен этим, что не мог успокоиться. Я не хочу, чтобы меня ненавидели, из-за всего-то нескольких взглядов. Увы, но если вы так много раз встречались с кем-то глазами, то, что человек почувствует отвращение — неизбежность. Более того, это может заставить человека чувствовать раздражение.

Размышляя в таком ключе, я вошёл в учительскую с опущенной головой. Затем мы положили на стол Фудзикавы стопку распечаток по современному японскому языку, и вышли из учительской. Как только мы вышли из учительской, я услышал, как кто-то зовёт меня и Мику по имени. Оглянувшись назад, учитель математики поманил нас к себе.

— Кирисаки, Асамия! Кто-нибудь из вас может помочь отнести эти распечатки?

Внезапно появилась вот такая просьба. Мику показала неприятное выражение. Думаю, тут должен пойти я.

— Ладно, я схожу.

— О! Как и ожидалось от тебя! Что ж, полагаюсь на тебя! — сказав это, Мику показала свой оскал и засмеялась, а затем лёгкой походкой пошла в свой класс.

Я подошёл к учителю математики, который показал мне подозрительную улыбку. Раз учителю нужен только один из нас, значит, этот объём должен быть таким, какой можно унести в одиночку. Думая так, я снова зашёл в учительскую. Но мои ожидания были разбиты вдребезги.

Если я возьму их, то я ничего не увижу дальше своего носа...

— Что ж, я рассчитываю на тебя, Кирисаки.

— Д-да.

Когда я так ответил, пока у меня подрагивали уголки рта, учитель удовлетворённо кивнул. Затем число над головой учителя возросло с 40 до 42. Похоже, у него сложилось хорошее впечатление обо мне.

В любом случае, раз я взялся за это, то надо довести это до конца. Я осторожно держал стопку распечаток, смотря себе под ноги, и с большой осторожностью ступал по полу.

Та-ак, а теперь первый поворот за угол. Сначала надо убедиться, что там никого нет. Я осторожно вытянул лицо, и как раз в этот момент меня кто-то окликнул сзади.

— Из-извини...

Оглядываясь назад, я ответил: «Да». Удивительно, но там стояла Кудзё. Большие глаза с длинными ресницами. Мне показалось, что на какое-то время я утратил способность дышать, из-за чего я уронил распечатки перед Кудзё, которая внезапно появилась на таком близком расстоянии.

— П-прости!

— Н-не, всё нормально. Я просто случайно выронил.

Я присел на корточки, почему-то говоря с почтением. Затем, когда я начал собирать распечатки на полу, Кудзё подошла, чтобы тоже помочь мне собрать их вместе. Пока я складывал их, мне удалось украдкой взглянуть на лицо Кудзё.

Когда всё было собрано, и я снова поднял стопку распечаток, Кудзё ещё раз обратилась ко мне.

— Эм, позволь мне помочь тебе.

— Н-не стоит! Это моя работа! Я признателен за твою доброту!

Какой прекрасный голосок. Я чувствую, как моя душа очистилась. Может я немного преувеличиваю, говоря такие слова, но я был по-настоящему счастлив, что меня попросили отнести распечатки.

Пока я благодарил прошлого «меня», брови Кудзё опустились.

— Извини. Я донимаю тебя.

— Э, как бы...

Плохо дело..... думается мне, что я определённо выбрал не тот вариант. Наверное, тут правильным ответом будет принять её помощь и насладиться совместной прогулкой до класса.

— Т-ты не могла бы мне помочь.....?

Сказав это, я кротко посмотрел на Кудзё, выражение её лица сразу стало ярче, а затем она забрала у меня половину распечаток, которые я держал.

Какой чуткий человек. Её внешность идеальна и безупречна, и помимо этого она также очень чуткая, слово «совершенство» предназначено именно для этого человека.

И вот так, мы шли бок о бок, неся распечатки. Пока мы шли, парни постоянно осыпали меня непривычными взглядами. Оно и понятно..... ведь Кудзё популярный человек. Не удивительно, что ко мне относятся враждебно.

Вот только Кудзё, которая шла подле меня, казалось, не замечала происходящего, и, кажется, пребывала в хорошем настроении, слегка приподняв уголки рта. Наконец, мне таки удалось преодолеть эти пронизывающие взгляды, и я добрался до своего класса. Положив распечатки на преподавательский стол вместе с Кудзё, мы мгновенно собрали на себе взгляды всего класса.

Мику покачала подбородком и выглядела так, словно наблюдала за концом света. Между тем, только Харуки улыбался мне. Он казался каким-то довольным. Хотя это лишь моя самоинтерпретация.

— Большое спасибо, Кудзё. Ты меня сильно выручила.

Я улыбнулся и поблагодарил её, тогда как Кудзё изогнула свои губки и опустила голову. Мне кажется или она немного покраснела?

— Н-не за что. Я рада, что смогла помочь тебе, Кирисаки.

— Д-да ладно, ты преувеличиваешь..... стоп, что?

Кудзё, откуда она знает моё имя?! Только не говорите мне, что она запомнила имена всех учащихся в этом учебном году?!

В тот момент, когда я застыл на месте от удивления, Кудзё поклонилась и выбежала из класса. А потом все ребята из класса столпились вокруг меня. Он обстреливали меня вопросами, почему она была с мной, словно из пулемёта. В ответ я говорил, что Кудзё сама заговорила со мной, тем не менее я получил от своих одноклассников необоснованную трёпку: «Хорош врать!».

Наконец меня отпустили, и я прижался лбом к парте, не двигаясь. Как и ожидалось, уровень конкуренции совершенно отличается, когда речь заходит о Четырёх небесных королевах. На следующий урок математики я хотел предельно сконцентрироваться, но у меня не осталось на это энергии, и когда я выпустил вздох, ко мне подошли Мику и Харуки. Затем, Мику, которая сильно изменилась в лице, хлопнула обеими руками по моей парте.

— Слыш, это чё такое было!? Т-ты же не накачал Кудзё какой-то наркотой?

— Как будто я на такое способен. Ты как-то уж слишком зацкливаешься на этом ещё со вчерашнего дня. Я серьёзно, она просто предложила мне свою помощь.

Это всё, что я мог сказать. Тем не менее Мику, равно как и её одноклассники, показывала недоверчивое выражение. А вот Харуки, стоявший рядом с ней, демонстрировал мягкую улыбку. У меня действительно хорошие друзья.

— У тебя получилось, Тома. Думаю, у тебя есть шанс завести с ней разговор.

— Только ты, Харуки, можешь ляпнуть подобную чепуху.

— Ха-ха, я просто не вижу в этом ничего странного. Если ты хочешь поговорить с кем-то, то не имеет значения, кто они, даже если это Четыре небесных королевы.

Харуки действительно добрый. Несмотря на то, что он прямо-таки само совершенство, он не призирает остальных, а наоборот, смотрит на других людей как на равных. Зато у Мику, что стояла рядом с ним, по-прежнему было недоверчивое выражение.

— Ну, наверное, это просто совпадение. Но не забудь потом поблагодарить её.

— Конечно.

Хоть она и говорила это простецким тоном, но Мику тоже болела за меня. Харуки кивнул на предложение Мику.

— Может, когда пойдёшь сегодня домой, заговоришь с ней, а, Тома?

— Х-хорошо. П-попробую!

— Ха-ха, не надо так нервничать. Если что, я тебе немного помогу.

— Твоя помощь кстати... — я ответил с небольшой уверенностью, тогда как Мику тяжело вздохнула.

— М-да, Харуки, ты чересчур сюсюкаешься с Томой. Это лишь делает его более бесхребетным.

— Ну знаешь..... Даже мне под силу поблагодарить её. Просто наблюдай за мной.

— Да, да. Удачи~ — сказав это, Мику повернулась ко мне спиной, махая рукой. Затем Харуки улыбнулся и вернулся на своё место. Я-я сделаю это! Я скажу спасибо! Я-я смогу сказать..... внезапно, я начал беспокоиться.

Наконец, после школы. Согласно полученной информации, Кудзё, кажется, учится в классе 1-6. Закончив приготовления перед тем как вернуться домой, я, из-за того, что слишком разнервничался, впопыхах сбежал в туалет.

Глядя на себя в зеркало, я погрузился в мысли. Действительно ли я могу поговорить с ней? Чтобы устранить такое беспокойство, я дважды похлопал себя по щекам, пытаюсь придать своему выражению серьёзный вид.

Н-ну всё! Погнали!

Я сделал глубокий вдох и пошёл в класс 1-6. Как только я подошёл к классу, то увидел, что Харуки уже там. А перед Харуки стоит Кудзё.

— Й-йоу, Харуки! Чем занят?

— О-о, Тома. Да так, остановился на секунду.

Харуки естественным образом реагирует на мои неестественные актёрские способности.

Да, это стратегия. Прежде чем Кудзё смогла бы уйти домой, я попросил Харуки выдвинуться первым и задержать её. Затем, я сначала заговорю с Харуки, а потом воспользуюсь шансом и невзначай заговорю с Кудзё, — вот такая вот наивная стратегия.

Когда Харуки показал мне освежающую красивую улыбку, Кудзё также посмотрела на меня.

Однако, внезапно смутившись, я ненадолго потерял дар речи. А лицо Кудзё, с другой стороны,

кажется, покраснело. Это из-за Харуки?

— О, К-Кудзё! С-спасибо, что помогла мне сегодня перенести распечатки! Я-я пошёл! — сказав это, я начал бежать.

Я облажался! Сказал всё, что хотел сказать и тут же удрал, это уже за гранью трусости.

Сожалея за то, что натворил, я вернулся в класс 1-4. Затем я услышал шаги кого-то, бегущего сзади. Когда я оглянётся назад, на источник звука, в моём поле зрения оказалась Кудзё.

— Кирисаки!

— Д-да!

Сильно сжав подол юбки, Кудзё внезапно умолкла. Я не знал, что она собиралась сказать, а потому с тревогой смотрел на неё.

— Э-эм..... большое спасибо. Я всегда хотела поблагодарить тебя.

Э? Поблагодарить? Я что-то сделал?

— Э-э-э. Поблагодарить?

— Ой, извини. Ну, эм..... когда я сдавала экзамен, ты одолжил мне свой письменный инструмент.

Экзамен..... письменный инструмент..... я рылся в своей памяти, ломая голову.

Ах! Точно. Когда я сдавал вступительный экзамен в школу, я одолжил одной ученице, что была по соседству, механический карандаш и ластик. Я помню, как та соседка выглядела как девочка в круглых очках и с обыкновенной причёской.....

— А, а-а, подожди. Так это была ты, Кудзё?

— Д-да..... Тогда я выглядела совсем по-другому.

— Д-действительно! Я-я рад, что ты сдала экзамен.

Я полностью помнил. В день экзамена, когда я готовился к нему, я увидел, что одна школьница по соседству торопливо обыскивает свою сумку. Её лицо было бледным и вряд ли всё было в

порядке. Она сказала мне, что забыла свои письменные принадлежности. Поэтому я одолжил ей свой механический карандаш и ластик, которые я взял с собой.

Погодите-ка. Я тут подумал, а не из-за этого ли пропал мой механический карандаш и ластик где-то этой зимой? Всё сходится!

Мне удалось разгадать эту тайну и благодарность Кудзё! Пока меня наполняла такая радость, Кудзё продолжила говорить:

— Я рада, что Кирисаки тоже сдал экзамен. Всё-таки ты, Кирисаки, как мог работал только карандашом и кусочком ластика, и я так волновалась.

— А-а, да всё нормально! Они мои давние спутники. Я уже привык к этому, ха-ха-ха.

Я сказал в шутку, и Кудзё тихонько рассмеялись. Она слишком милая.

— Фу-фу, очень хорошо.

— Ага!

После того, как я поднял большой палец вверх и сказал «ага», Кудзё снова замолчала и с беспокойством схватилась за подол юбки.

— С-слушай..... а та девушка..... которая сегодня относилась с тобой распечатки...

— Ась? А-а-а, ты про Мику? Она моя подруга детства, — когда я сказал это, выражение лица Кудзё стало ярче.

— Вот оно что. Слава богу!

— Слава богу?

— Н-ничего!! Просто, если ты не против, то..... я хочу, чтобы ты тоже стал дружить со..... мной, — Кудзё сказала это, посмотрев вверх.

Друзья! Стать другом Кудзё?! Внутри моего мозга расцветает цветочный сад. Алые цветки!

— К-конечно! Вернее, это я хочу подружиться с тобой! — я так обрадовался, что глубоко поклонился.

Слегка приподняв лицо и посмотрев вверх, я увидел, что уголки рта Кудзё стали приподнятыми и что она не переставая кивала головой, в то время как её тело извивалось из стороны в сторону.

— Ув-увидимся завтра.

— А-ага! До завтра!

Когда я сказал это и поднял руку, Кудзё тоже легонько помахала своей рукой и вышла из класса.

Несмотря на то, что фигуры Кудзё больше не было видно, я всё равно продолжал тупо смотреть в сторону коридора. Вместо того, чтобы погружаться в послевкусие, я спрашивал самого себя: а реальность ли это. Затем Харуки зашёл в класс.

— Ты сделал это, Тома.

— Аг-ага! Ты слышал, что сейчас было?

— Прости. Но я не думаю, что когда-то встречал её во время экзаменов. В этом есть что-то интересное.

— Соглашусь. Я никак не ожидал, что ею окажется Кудзё.

Когда я приложил руку к подбородку от волнения и сказал это, Харуки рассмеялся с лёгкой усмешкой.

— В любом случае, после того как вы станете друзьями, тебе будет легко с ней общаться.

— Я смогу с ней общаться, правда?

— А разве нет? Можешь быть уверен, — Харуки сказал это с нежной улыбкой. На самом деле, как и сказала Мику, Харуки слишком сюсюкается со мной. Он говорит то, чего я хочу.

— Харуки, как бы..... спасибо тебе.

Я немного стеснялся. Когда я сказал это, почёсывая затылок, Харуки мягко улыбнулся.

— Не бери в голову. Если тебе от меня что-то понадобится — ты только скажи.

— А-ха-ха. Что тут сказать, в отличии от Мику, ты слишком добр, Харуки.

— Я так не думаю. Мне кажется, ты добрее меня.

— Э? А вот я не думаю, что это так.

Когда я вспомнил странный оттенок в словах Харуки, Харуки выглядел немного отстранённым.

— Слушай, Тома, ты помнишь? Когда я был маленьким, я был не очень хорош в спорте.

— А, было такое.

В настоящее время Харуки является универсальным спортсменом, который может играть активную роль на уроках физкультуры, но в старые времена он не был хорош в спорте из-за его своего слабого тела. Я помню, что на даже спартакиадах он часто был всего боялся.

Когда я случайно с ним согласился, Харуки продолжил говорить с немного неловкой улыбкой:

— В меня сразу попадали в вышибалах, а в моём броске меча тоже не было сил. Когда мы играли в догонялки, я никого не мог догнать, отчего много плакал.

— И такое было. Но теперь-то ты хорош в спорте! Что тут можно сказать, пробуждение способностей? Или что-то вроде того!

Я сказал это наполовину шутя, но Харуки покачал головой с нежной улыбкой.

— Всё это благодаря тебе, Тома.

— Э?

Благодаря мне? Какое ко мне имеет отношение то, что Харуки стал хорош в спорте?

— Ха-ха, ты не помнишь? Что для меня Тома был настоящим героем? В то время, будь то вышибалы или догонялки, все говорили, что со мной скучно, и только Тома протянул мне свою руку, пока все остальные бросали меня. Во время вышибал ты пасовал мне в руки мяч, а когда мы играли в догонялки, ты нарочно давал мне поймать себя и становился водящим. Я был по-настоящему счастлив.

Когда Харуки сказал это, он застенчиво улыбнулся. По какой-то причине даже я застеснялся.

— Такое... вполне нормально. Я не хочу играть во что-то, если не все могут получать от этого удовольствие.

— И всё же, для меня это было особенным. И поэтому, с тех пор я решил. Я стремлюсь быть таким человеком, как Тома. Затем я многому научился. Плавание, джиу-джитсу и баскетбол. Вот так я стал тем, кто я есть сейчас.

Кстати об этом, не знаю, с какого момента, но Харуки иногда говорил, что он ходит на тренировки, и что у него становится всё меньше времени на то, чтобы вместе поиграть.

— Понятно. Но с моей точки зрения ты больше похож на героя. Ты тот, кем я восхищаюсь больше всего.

Как только я произнёс это, я почувствовал себя неловко. Тем не менее Харуки слушал меня с серьёзным видом. Затем, отведя свои глаза и потерев нос, он сказал: «Спасибо».

— Тома, на этот раз пришёл мой черёд. Я хочу, чтобы ты во многом полагался на меня. Если это что-то, с чем я могу помочь, я хочу, чтобы ты сказал мне об этом, что бы это ни было.

— Хорошо!

Чтобы скрыть своё смущение, я улыбнулся и поднял большой палец вверх. Мику уже как-то говорила мне, что Харуки слишком сюсюкается со мной, наверное, про это она и имела в виду.

Чувствуя себя в прекрасном расположении духа, я хожу с Харуки. Спустившись по лестнице, Мику, прислонившись спиной к обувному шкафчику, ждала нас.

— Хэй! Мику!

— Уа-а-а-а, вот расшумелся.

В то время как я энергично поднял руку, Мику в это время бросила на меня презрительный взгляд. Затем она спросила со вздохом.

— Ну что, ваша стратегия удалась?

— А то~

Стратегия принесла даже более желанный результат, чем ожидалось. Я рассказал ей, что подружился с Кудзё, но Мику показала не сильно удивлённую реакцию, сказав: «О-о-о как».

— Что, почему ты не отреагировала так же бурно как днём?

— Ну знаешь. На самом деле, я только что видела здесь Кудзё. Она пробежала с самодовольной улыбкой на лице. Как-то это сомнительно для неё. Вот я и не удивилась.

— Что? Ты ошибаешься. У Кудзё наоборот, очень женственная и изящная улыбка... так и должно быть!

Чем больше я говорил с уверенностью, тем тяжелее вздыхала Мику.

— Послушай, ты же встретился с Кудзё только вчера, правильно? Разве не глупо говорить, что ты её так распрекрасно знаешь?

— И-извини.

Я опустил голову перед весомым аргументом Мику, тогда как Харуки весело рассмеялся.

— Ха-ха, что правда, то правда, просто Тома сейчас в хорошем настроении. Он как будто окрылён. Не так ли?

— Простите.

После того, как я подвергся критике со стороны этого дуэта, я пошёл домой, опустив плечи. Мы втроём вместе пошли пешком домой. Я чувствую себя так же, как с тех пор, когда я был маленьким ребёнком. Как будто только тело выросло.

Повадки Мику тоже стали более раздутыми.

А если..... а если отношения с Кудзё также углубятся, возможно ли такое, что мы вчетвером будем возвращаться по домам? Я бы с удовольствием такого хотел.

Думая о чём-то подобном, я наблюдал, как Мику и Харуки весело болтают между собой.

На следующий день после того, как Кудзё стала моей подругой. Сидя на своём месте, я начал нервничать с самого утра.

Друзья? А мы можем тусоваться вместе? Не, для этого ещё рановато. Не, но рано или поздно друзья обсуждают это между собой, да? Может и так.

Пока я держался за голову и бился лбом об парту, ко мне подошла любопытствующая Мику.

— Ты меня уже задолбал! Стучишь и стучишь, ты дебил?

Мику нахмурилась и прищурилась. Возможно, из-за моего эксцентричного поведения её привязанность упала на 1.

— Из-извини. Я не специально...

Затем Мику приложила палец ко лбу и покачала головой, словно говорила этим, что не понимает, что творится.

— Ладно, это связано с Кудзё, да? Не теряйся, просто поговори с ней.

— Да мне и самому хочется! Мне и самому хочется, но мне не хватает смелости. Утром я хотел попробовать поговорить с ней, но подумал, что лучше это сделать во время обеда.

— Если ты снова и снова будешь откладывать это на потом, то заметить не успеешь, как тебе будет сложно просто поздороваться с ней, не думаешь? И кроме того, Кудзё тоже не ожидает такого развития событий, не так ли?

— Гн-н. Ты права.

Мику ударила меня по больному месту. Но она была права. Да и для Кудзё это просто разговор с одним мальчиком, думаю это допустимо.

— Всё! Я схожу в обед!

— Всё же решил пойти в обед? О-о-о, тогда и я с тобой. Я тоже хочу с ней подружиться.

— О! Конечно. Пойдём вместе!

Задумка, что мы вчетвером будем зависать вместе, — это как раз то, что мне надо. Ну, Мику добра ко всем людям, кроме меня, и я уверен, что они смогут поладить друг с другом.

Увидев меня с сияющими глазами, Мику наклонилась вперёд и показала удивлённое выражение.

— Скажу заранее, я не буду тебе помогать.

— Конечно! Точно, давай ещё позовём Харуки! Будет здорово, если все поладят!

— Э-э..... ну да. Харуки тоже. Угу.....

На моё предложение Мику почему-то показала неприятное выражение. Будет не по-честному, если только Харуки исключат из компании.

Когда я стал интересоваться отношением Мику, та ответила: «Ув-увидимся в обед», — и быстро ушла. К тому моменту, как она уходила, привязанность Мику упала со 79 до 78.

Странная она. Её что-то беспокоит?

И вот, наконец, наступил обед. Я чувствую, что моё сердце бьётся не так, как обычно. Я подавил пульсирующее настроение и поспешил начать обед.

Наконец я закончил обедать, но Мику и Харуки всё ещё кушали. В этот момент мне казалось, что их движения были необычайно медленными. Мне хотелось поторопить их, но это было не прилично, поэтому мне пришлось одиноко ждать.

На какую тему нам поговорить, когда встретимся? Нет, перво-наперво, что мне сказать. Доброе утро? Нет, уже полдень, тогда, «добрый день»? Нет, это тоже как-то странно.

Когда я застонал, приложив руку к подбородку, Мику легонько стукнула по моей парте.

— Слыш, какого чёрта ты здесь делаешь? Иди уже.

— А? Ой!

Итак, после обеда мы пошли в класс 1-6. Когда я заглянул в класс, Кудзё беседовала со своими подружками после обеда.

Твою ж мечту..... а мне обязательно надо врываться в эту компанию? Я не рассчитывал на это.

Как всегда, ни на что не годный, я слонялся у двери в аудиторию. Затем внутрь класса заглянул Харуки. В этот момент взгляды девчонок в классе сразу же устремились в эту точку. Разумеется, на Харуки.

У этих людей есть собственные детекторы? Когда я был удивлён этой необычной сценой, я встретился взглядом с Кудзё. Я рефлексивно поднял руку, тогда как Кудзё мягко улыбнулись и встала со своего места.

— У вас какое-то дело? — Кудзё, которая, кажется, была в хорошем настроении, задала вопрос.

— Нет, мы здесь не за тем, чтобы что-то передать, просто..... ах, точно, я пришёл сюда, чтобы представить тебе Мику и Харуки!

Когда я сказал это, Мику и Харуки улыбнулись Кудзё в знак приветствия.

— Я Асамия Мику. Тома и Харуки — мои друзья со времён детского сада. Приятно познакомиться. О, если Тома что-нибудь сделает тебе, не стесняйся немедленно сказать мне об этом. Я научу его хорошим манерам.

Мику, ты чё несёшь? Я впился в неё взглядом, но она просто проигнорировала это. Затем, в ответ на то, как представилась Мику, Кудзё ответила тихим голосом: «Я признательна».

И как это понимать..... Затем, следом представился Харуки.

— Я Нанасэ Харуки. Я разговаривал с тобой вчера. Как и сказала Мику, мы его друзья детства. Рад знакомству, — Харуки сказал это с широкой улыбкой.

Кудзё тоже ответила улыбкой, и время их представления подошло к концу.

Этот последовательный обмен слов закончился, и на то, чтобы закончить разговор, хватило примерно одной минуты. Больше у меня не было к ней никаких дел. Я бы хотел здесь остаться, но вот причин оставаться здесь не было. Мне стало немного неловко, и я сказал: «До свидания», готовясь вернуться в свой класс. Именно тогда...

— Ки-Кирисаки!

— Да?!

Меня остановил голос, наполненный срочностью. Оглянувшись назад, Кудзё смотрела прямо на меня.

— Э, эм, Кирисаки, ты есть в LaIN?

— Э? А-а, да, есть.

LaIN — это приложение для общения, и его устанавливает большинство людей, у которых есть смартфон.

— Тогда, скажи мне, пожалуйста, свой номер, если ты не возражаешь! — Кудзё сказала это,

держа перед собой свой смартфон обеими руками.

Меня встревожило с какой скоростью ко мне приближалось дьявольское искушение, за которое надо было поплатиться своей жизнью.

— Ко-конечно! Спасибо... за это!

Я был так счастлив, что сделал глубокий поклон. Когда я медленно поднял голову, Кудзё, у которой приподнялись края губ, уже показывала экран с QR-кодом для добавления в друзья.

Это что, взаправду?! Я возился с телефоном дрожащими руками и считал QR-код. Затем на экране появилось имя «Кудзё Момока» и аватарка с фотографией Кудзё.

А на моей: фотография, где я счастливо улыбаюсь со своими друзьями. Вроде бы, мы тогда были на осмотре достопримечательностей.

Когда я подумал об этом, Кудзё позвала меня:

— Э-эм, тогда, можешь отправить мне какое-нибудь сообщение?

— А-ага! Сейчас отправлю!

Я открыл окно чата с Кудзё и призадумался. Что же мне написать? Поломав над этим голову, я в отчаянии отправил один стикер «привет». Затем Кудзё начала добавлять мою учётную запись себе в друзья.

— Вы действительно близкие друзья, Кирисаки, — Кудзё сказала это, обнажив улыбку.

Скорее всего, она посмотрела на мою фотографию. Фотография, нас, компании друзей детства, которые используют свои тела, чтобы образовать алфавит. Она мне очень нравится.

Я сказал: «Ну да», — и положил свой смартфон в карман.

— Н-ну, я пойду. Учётки Мику и Харуки я также вышлю тебе попозже.

— Премного благодарна, — сказав это, Кудзё слегка опустила голову.

Я рад возможности обменяться контактами, тем не менее есть один момент, который до сих пор меня беспокоит.

— С-слушай. Нам не нужно говорить... такой..... почтительной речью, а-ха-ха.

Вот что я чётко сказал. Пока я рвал и метал в своём сердце от того, что захотел сказать, Кудзё тем временем рассмеялась весёлой улыбкой.

— Фу-фу, правильно. Угу! Что ж, ещё увидимся.

— Угу! Премного благодарен!

Кудзё снова улыбнулась мне, когда я так сказал.

— Фу-фу, ну вот, ты всё ещё говоришь почтительной речью.

— А-ха-ха, т-тогда, ещё увидимся!

— Ага!

Возвращаясь обратно в класс. Поскольку я был на седьмом небе от счастья, мои щёки не могли не расслабиться. Поэтому Мику, что была рядом, посмотрела на меня с ухмылкой на лице.

— М-да, вы только гляньте на этого выпендрёжника. У меня аж мурашки по коже пробежали, когда я слушала тебя.

— Ну знаешь, это был нормальный разговор!

Харуки засмеялся, когда услышал мой раздражённый ответ.

— А-ха-ха. Но я понимаю, что хочет этим сказать Мику. Я впервые видел тебя таким, Тома, и наблюдать за этим было невыносимо неловко.

— Харуки, и ты туда же?! Пожалуйста, перестаньте.

Действительно неловко. Пока что максимум, до которого мы дошли в разговоре — это простого обменялись контактами. Однако я получил контактные данные Кудзё. Хотя моему сердцу от этого ой как досталось. Подсознательно я снова достал смартфон. Затем открыл LaIN и коснулся имени Кудзё. Да, прямо сейчас в моём списке контактов есть Кудзё. Вернувшись в класс, я отправил Кудзё информацию с учётками Мику и Харуки. Хотелось бы когда-нибудь создать групповой чат.

Пока я бредил о чём-то подобном, уже начались послеобеденные уроки. Само собой, я вообще ничего не слушал.

Той ночью я продолжал смотреть на свой смартфон. Даже когда я поужинал, я сам того не замечая погрузился в свои мысли, кроме того, я также принял ванну раньше обычного.

Лёжа на кровати, я смотрел на экран LaIN.

Я тоже хочу связаться с тобой. Это отвратительно? И о чём мне с ней поговорить? У меня же нет для этого особой необходимости.

Я открыл окно чата и посмотрел на стикер, который уже был прочитан.

Интересно, Кудзё напишет мне сообщение? Нет-нет, такое просто невозможно. Ха-а-а...

Не было ничего такого, что заставило бы меня чувствовать себя подавленным, но я ощущал беспричинную депрессию. У меня есть способ связаться с ней, но нет никакой взаимосвязи, и я горько подавлен этим фактом.

Я не могу, я не могу! Сколько не беспокойся, а это не работает! Связываются только в том случае, если есть за чем связаться. И хотя мы сказали, что мы друзья, мы ещё не так близки друг к другу. Мне просто нужно постепенно выстраивать отношения.

Я сказал это самому себе и лёг спать на сегодня. Я провалился в сон.

Следующим утром. Я собирался спокойно провести свободное время перед началом занятий.

И в это время ко мне подошла Мику. Её привязанность вернулась в изначальное 80.

— Здоров, Тома! Можешь достать свой смартфон?

— А? Ладно.

Как мне и сказали, я достал свой смартфон из кармана. Затем Мику выхватила мой смартфон.

— Э-эй! Ты что делаешь?

Я громко возразил, но Мику не обратила на меня внимания и разблокировала мой смартфон.

Откуда она знает мой пароль?

А, будь что будет. Затем Мику уставилась на меня широко раскрытыми глазами.

— Ну-ка погодь, ничего не хочешь мне сказать?

— Что именно?

— За LaIN, LaIN! — с этими словами, Мику повернула ко мне интерфейс чата в LaIN.

— Понимаешь, просто у меня нет веской причины початиться с ней.

— Что? Да какая разница, есть у тебя веская причина или нет, просто отправить какое-нибудь сообщение — это не проблема.

— Не-не-не, разве это не отвратительно?

— Ой debil. Позволь-ка сказать попонятнее, ты что, притворяешься, будто у тебя даже нет возможности для разговора, а? Я же говорила тебе вчера, разве нет? В первую очередь начни привыкать к разговору! Отправить сообщение с простым приветом или ещё чем — это нормально.

— Э, с приветом? Это сложное препятствие.

— В этом нет ничего дурного. Сама возможность общения с Кудзё, уже, можно сказать, чудо. Даже если ты облажаешься в LaIN, ты всё равно добудешь улов.

— Что ж. Сделаем это! Я чувствую, что мне всё под силу!

— Вот-вот, кто не рискует, тот не пьёт шампанское. До встречи, — сказав это, Мику ушла.

Её слова как всегда резкие, но она по-прежнему думает обо мне. Разумеется, я ценю существование Мику.

С поддержкой Мику, я собрал волю в кулак и открыл LaIN. Затем открыл окно чата с Кудзё.

Ч-что же мне отправить? Мику говорила, что написать простой привет — это нормально. Хм-м-м.....

Пока я так стонал, на этот раз подошёл Харуки. Присев на стул рядом со мной, он мягко

улыбнулся.

— Что такое? Видать, Мику что-то сказала только что.

— Да нет, ничего, просто, я хочу пообщаться с Кудзё через LaIN. Но что я должен отправить?

— Вот оно что. Тогда, может стоит начать со вчерашнего? Если ты начнёшь говорить с этого, то тем для разговора может стать больше.

— А-ага! Надо попробовать!

Я быстро ввёл текст. Затем, перечитав предложение раз за разом, я нажал дрожащим пальцем клавишу «отправить».

«Доброе утро! Спасибо что вчера обменялась со мной контактами. Впредь, с наилучшими пожеланиями».

После того, как я отправил сообщение, я перечитывал его снова и снова. Это же не странно, да? Это же не смешно, да?

Будучи слишком встревоженным, я посмотрел на лицо Харуки. В результате, Харуки так рассмеялся, будто для него это выглядело смешным.

— Ха-ха-ха, Тома, успокойся. Всё нормально.

— У-у-ух... я впервые разговариваю с девушками по LaIN.

— А как же Мику?

— Она не считается!

В этот момент прозвучал звук уведомления из LaIN. Когда я с нетерпением открыл интерфейс чата, мне пришёл ответ от Кудзё.

«Кирисаки, доброе утро! Это мне следует благодарить тебя! И тебе с наилучшими пожеланиями».

Вот такое сообщение. Затем пришёл стикер с подпрыгивающим покрасневшим кроликом.

Мило. Слишком мило! Я был так счастлив, что прикрыл своё лицо ладонью. В это время рука

Харуки мягко легла на моё плечо.

— У тебя получилось, Тома. Держись.

— А-ага! — когда я сказал это и сразу поднял большой палец вверх, Харуки улыбнулся.

Затем он встал со своего места и куда-то пошёл.

Т-точно. Надо бы ответить. Что же мне написать после приветствия.....? Стоп, не накручивай себя мыслями! Бессмысленно выстраивать такой фасад.

«Могу я сегодня снова поговорить с тобой во время обеда?».

Вот. Как-то так? Я же не тороплю события?

Напряжение было настолько сильным, что у меня пересохло во рту. Когда я сделал глубокий вдох, чтобы подавить сердцебиение, пришёл ответ.

«Ага! Кирисаки, ты же обедаешь с Асамией и Нанасэ, да?».

«Ага, так и есть».

«Точно! А можно мне тоже поесть с вами?».

Ч... чего?! Я даже не ожидал, что получу от Кудзё такое предложение.

Я открывал глаза, снова и снова пытаюсь их протереть. Но то, что она изъявляла желание пообедать вместе с нами — правда.

Ой, я же до сих пор ничего не ответил.

«Конечно, приходи. Я также расскажу Мику и Харуки».

Отправить. Затем Кудзё прислала мне стикер с краснеющим кроликом.

И вот, после того, как сообщение было помечено как «прочитано» я энергично встал. Можно даже не говорить, что я шёл туда, где были Мiku и Харуки.

— Послушайте меня! Кудзё сказала мне, что пообедает вместе!

Когда я сказал это, подавшись вперёд, Мику, как мне показалось, лишь незаинтересованно пробубнила: «М-м-м».

— Довольно неплохо. Значит, с сегодняшнего дня я и Харуки будем вдвоём... — сказав это, Мику улыбнулась Харуки. Однако по какой-то причине лицо Харуки приобрело слегка обеспокоенный вид. Впрочем, вывод, сделанный Мику, был слишком поспешным.

— Не, что ты, мы будем вчетвером.

— А-а, вот как, — в этот раз, Мику сказала это так, будто это было чужое дело.

Харуки, что был рядом с ней, с облегчением выдохнул.

Тем не менее, теперь моя мечта «стать четырьмя хорошими друзьями» была на шаг ближе.

Из-за того, что я был слишком счастлив, во время уроков я считал ворон. И вот наконец у нас начался обеденный перерыв. Поскольку Кудзё должна была прийти в этот класс, я со скоростью света бросился делать покупки.

А вот когда я бежал обратно, то обнаружил, что в классе стоит гам. Когда я выглянул из-за входной двери, я увидел, что вокруг моего места столпилась куча парней.

— К-Кудзё, ты пришла пообедать? Можно мне присесть здесь?

— Ушлёпок! Это моё место!

Парни громко спорили. Затем раздался голос одной девушки, к которому я уже давно привык.

— А ну замолчали! Кудзё, у тебя неприятности, да? И вообще это место Томи.

Не думал, что Мику может так резко разговаривать с парнями, кроме меня. Мне лучше поторопиться и уйти.

Я осторожно разогнал толпу собравшихся парней и положил на свою парту булочку и напиток. А затем сказал:

— Извините. Мы сегодня договорились пообедать вчетвером. Мест больше нет.

Я пытался сказать это как-нибудь повежливее, но безрезультатно. Скорее, это лишь вызвало у парней приступ гнева, а я сам купался в их враждебных взглядах. В это же время привязанность над их головами резко упала.

Почему она упала аж на 10? Зато, когда я помог отнести распечатки она поднялась всего на 2 балла!

Пока я нервничал из-за этого, Харуки и Мику встали. Под необычайным давлением не только топового икемена, которым гордится вся школа, но и топовой бешеной собаки школы (согласно моему расследованию), парни отвели взгляды и разбежались кто куда.

— Фу-у-ух, вы меня сильно выручили.

Когда я облегчённо вздохнул, Мику тем временем выпустила вздох, как будто она разочаровалась.

— Чес слово, на тебя нельзя рассчитывать.

— А-ха-ха... извини, — сказав это, я почесал свой затылок, а Кудзё засмеялась лёгкой улыбкой.

И вот наконец обед начался. Потом Мику заговорила с Кудзё.

— Слушай, я просто услышала это от них двоих, но когда ты сдавала вступительный экзамен, ты попросила Тому одолжить тебе письменные принадлежности, да?

— Да. Я хотела поблагодарить его за это, но у меня никак не получалось заговорить с ним, — сказала Кудзё, пока покачивала своим телом.

Не знаю почему, но эта атмосфера показалась мне какой-то застенчивой. И пока я задавался вопросом, Мику оживлённо расхохоталась.

— А-ха-ха, да не стесняйся ты так. Мы же говорим о Томе, да? О Томе!

— Эй, не говори так, будто можешь делать что угодно, пока это я.

Когда я рефлексивно ответил, Кудзё опустила голову, закрыв рот. А затем она прошептала:

— Н-ну..... Поэтому я принесла подарок для Кирисаки.

— Подарок?

— М-м. Вот, — сказав это, Кудзё достала маленький бумажный пакет. И передала его мне.

— Э?! Те-тебе не нужно так беспокоиться из-за этого!

— Я, я хочу, чтобы ты принял его.

По какой-то причине Кудзё покраснела. На лицах Мику и Харуки, что сидели по бокам, появилась злобная ухмылка.

— То-тогда я приму его! — я случайно перешёл на почтительную речь. Когда я взял бумажный пакет и осторожно вскрыл его, изнутри показались механический карандаш и ластик. С виду хорошего качества.

— Э-э, они для меня?

Услышав, что я сказал, Кудзё дважды энергично кивнула. Видя это, Мику показала выражение, как будто она что-то вспомнила.

— Кстати, а что с тем механическим карандашом, который ты позаимствовала у Томи?

Когда Кудзё задали этот вопрос, её глаза начали бегать в разные стороны. Кажется, она сильно разволновалась.

— А-а-а, всё нормально. Я одолжил его тебе, не надеясь на возврат. Кудзё, тебе не нужно беспокоиться из-за этого, — когда я улыбнулся и сказал ей это, Кудзё также не переставая закивала головой.

И всё же, подарок! Это потрясающе!

И вот так закончился мой самый важный и лучший обеденный перерыв в моей жизни.

<http://tl.rulate.ru/book/42820/1742141>